Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЯХ НОВГОРОДА

В архивах Москвы и Ленинграда имеется ряд описей оборонительных сооружений Новгорода, позволяющий составить довольно полную картину укреплений XVII в. Некоторые из этих документов опубликованы. Приводим основные из них:

Роспись Софийской стороны Великого Новгорода 1632 г.;[1]

Роспись городового и острожного дела в Великом Новегороде 1631—1633 гг.;[2]

Сметная роспись 1649 г. материалов и расходов по исправлению в Новгороде Каменного Софийского, Деревянного на Торговой стороне и Земляного городов;[3]

Опись Новгорода 1665—1666 гг. (Софийская сторона);[4] Опись Новгорода 1667 г. (Торговая сторона);[5]

Опись Новгорода 1675 г.;[6]

Роспись переписная Великого Новгорода Софийской и Торговой четырех городов 1686 г.;[7]

Описная книга Новгорода 1699 г.[8]

И вот в ЦГАДА обнаружены еще два документа, содержащие совершенно новые, ценные сведения о крепостных сооружениях Новгорода. Первый документ — Опись укреплений Новгорода 1626 г. — самая ранняя из известных современным исследователям. Второй документ — Роспись Великого Новгорода 1701 г.[9]

Обратимся сначала к Описи 1626 г., которая зафиксировала состояние крепостных сооружений Новгорода через 9 лет после изгнания шведов, оккупировавших город с 1611 по 1617 г. Что представлял собой Новгород в 1626 г.? Это был разрушенный, разоренный город, в котором в запустение пришло все, в том числе и оборонительные укрепления.

---

[1] См.: *Воробьев А. В.* Некоторые сведения по топографии Новгорода по архивным документам XVII века // Новг. истор. сборник. Новгород, 1961. Вып. 10. С. 236—239.

[2] ЦГАДА, ф. 141, он. 1, д. 20. Авторы выражают сердечную признательность А. В. Воробьеву, который предоставил этот материал.

[3] ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 48.

[4] Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 98, л. 1—48. Авторы сердечно благодарят А. В. Варенцова, который предоставил этот материал.

[5] ЦГАДА, ф. 137, он. 1, д. 76, л. 1—27 об.

[6] См.: *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. М.; Л., 1952. № 31. С. 113—132.

[7] ЦГАДА, ф. 141, д. 65.

[8] Архив ЛОИИ СССР, кол. 115, оп. 1, д. 324, л. 1—42 об.

[9] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 9, л. 1—19 об. (опись 1626 г. сохранилась в копии 1701 г.); д. 54, л. 366—374. Авторы выражают глубокую признательность М. И. Мильчику, который указал на эти архивные дела.

Ко времени шведской интервенции в Новгороде существовали следующие фортификационные линии: Каменный город,[10] Земляной город, Окольный город Софийской стороны и Окольный город Торговой стороны. Создание новой крепостной линии (Земляного города), обновление и усовершенствование старых (Каменного города и Окольного города) относятся к концу XVI в., когда осуществлялась система мероприятий по усилению фортификаций Новгорода.

Земляной город, охвативший полукольцом Каменный город, был создан в 1582—1584 гг.[11] Строительство Земляного города вызвало некоторые фортификационные преобразования в Каменном городе, проводившиеся в 80-е гг. XVI в.[12] С 1582 по 1590-е гг. перестраиваются укрепления Окольного города Софийской и Торговой сторон, впервые создаются береговые линии на обеих сторонах.[13]

Изучение крепостного деревянного строительства показывает, что оборонительные системы обычно обновлялись не ранее, чем через 30—40 лет. Укрепления, созданные в 1582—1590 гг., сохранялись в начале XVII в., хотя и требовали ремонта.[14] Во время шведской оккупации 1611—1617 гг. какие-то ремонтно-строительные работы па фортификациях Новгорода проводились, но они коснулись, вероятно, в основном Каменного города и Земляного города.[15]

Из всего этого следует вывод: в Описи 1626 г. зафиксированы крепостные сооружения конца XVI в. Этот вывод особенно важен, если учесть, что об оборонительных сооружениях Новгорода XVI в., тем более о деревянных частях, кроме скупых летописных сообщений, никаких других сведений до сего времени не было обнаружено. Вот что писали по этому поводу исследователи оборонительных сооружений Новгорода С. Н. Орлов и А. В. Воробьев: «Составить полную картину внешних оборонительных укреплений до XVII в. трудно, а по деревянным сооружениям вообще невозможно, так как они часто менялись и исчезали».[16]

Опись 1626 г. дает описание и размеры фортификационных сооружений всех оборонительных линий Новгорода: земляных укреплений и рвов, каменных и деревянных стен, башен и ворот. Кроме того, в Описи указаны улицы, подходившие к башням и воротам, что очень важно, так как это позволяет уточнить топографию города. Сравнение размеров, приведенных в Описи по Каменному городу,

---

[10] В дальнейшем, кроме этого термина, мы будем пользоваться общеупотребительным — кремль.

[11] Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 263. См.: *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. . . С. 46; *Орлов С. Н.* К топографии и истории оборонительных сооружений древнего Новгорода // Учен. зап. Новг. пед. ин-та. Новгород, 1965. Т. 1.Вып. 1. С. 35; *Янин В. Л.* «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 112, 117.

[12] См.: *Орлов С. Н.*, *Воробьев А. В.* Оборонительные укрепления Новгорода. Новгород, 1959. С. 37.

[13] См.: *Янин В. Л.* «Чертеж Пальмквиста». . . С. 117—118.

[14] ГБЛ, РО, Собр. грамот, ф. 532, 1—322, л. 1.

[15] ЦГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 20, л. 3.

[16] *Орлов С. Н.*, *Воробьев А. В.* Оборонительные укрепления. . . С. 37.

с современными обмерами в натуре позволило вычислить величину употребленной в Описи сажени, которая оказалась равной 189—194 см. Это дало возможность в соответствующем масштабе нанести крепостные сооружения и улицы, указанные в Описи, на современную топосъемку города. С помощью других письменных и графических источников XVII в., а также данных археологических раскопок [17] авторы выполнили реконструкцию крепостных сооружений, показав при этом местоположение церквей и направление улиц на конец XVI в. (рис. 1, 2, *см. вкладку*).

Описи второй половины XVII в. позволили на этой же подоснове сделать графическую реконструкцию крепостных сооружений XVII в.[18] (рис. 3, 4, *см. вкладку*).

Какими же были укрепления конца XVI—XVII в.?

Каменный город (детинец, кремль), капитально перестроенный при Иване III в 1484—1499 гг. и усовершенствованный в 80-х гг. XVI в.,[19] сохранился после шведской оккупации. Судя по Описи 1626 г., при шведах в Каменном городе производились незначительные работы. В это время в нем насчитывалось 12 каменных башен, в том числе один каменный раскат, кроме того, еще 3 деревянных раската.[20]

Проезжих башен было 4: «на Пречистенских болших воротех», на Воскресенских, на Спасских и на Владимирских. При шведах проезжая Владимирская башня была превращена в глухую: «и те ворота при немцах зарублены тарасом и засыпаны хрящом».[21]

Каменный раскат, приделанный «х каменной стене», находился на месте, где позднее, в 1692—1693 гг., при строительстве Воеводского двора была сооружена башня,[22] которой в конце XIX в. было присвоено название Кокуй. Два деревянных квадратных раската, приделанных «к каменной стене на столбах», находились между Дворцовой («от Бориса и Глеба») и Спасской башнями, а также между Покровской и Златоустовской («к Воскресенским проезжим воротам») башнями. Третий раскат, стоявший между Федоровской («круглой») и Владимирской башнями, был «зделан на каменной стене».

---

[17] *Орлов С. Н.* К топографии Новгорода X—XVI в. // Новгород: К 1100-летию города. М., 1964. С. 264—285; *Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 15. Рис. 3; *Колчин Б. А., Рыбина Е. А.* Раскоп на улице Кирова // Новг. сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 179. Рис. 1; *Хорошев А. С.* Новые материалы по археологии Неревского конца // Там же. С. 239—265. Вкладыш.

[18] Перевод городовых саженей и трехаршинных, приведенный в Описи 1665 г., помог вычислить размер использованной городовой сажени, которая оказалась равной 234 см.

[19] См.: *Янин В. Л.* О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV в. // СА. 1978. № 1. С. 259—260; *Орлов С. Н., Воробьев А. Б.* Оборонительные укрепления. . . С. 23.

[20] Кроме Владимирской и Покровской башен, остальные башни в Описи 1626 г. не имеют названий, а обозначаются в зависимости от местоположения или названия церквей и других построек. В статье дается современное название башен.

[21] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 9, л. 5. Хрящ — мелкий камень.

[22] См.: *Орлов С. Н., Воробьев А. В.* Оборонительные укрепления. . . С. 22

Сведения описи 1626 г. о башнях Каменного города соответствуют изображению на шведском плане осады Новгорода 1611 г. На плане указаны все каменные башни, в том числе и каменный раскат. Деревянные же раскаты не отмечены. Что же касается 13-й башни около Софийской звонницы, о которой писали С. Н. Орлов и А. В. Воробьев, то на шведском плане на этом месте есть значок, но он отличается от обозначений башен. Ни в Описи 1626 г., ни в других письменных источниках XVII в. об этой башне нет никаких упоминаний. Ссылка указанных авторов на «Выписку из прежних смет о расходах» за 1642 г. неубедительна. Текст выписки: «роскат каменной намостили бревенным мостом и подрешетины, что против Софийские колоколни на городовой стене, покрыли новым и старым тесом с подтески» — можно понять по-разному.[23] Нам представляется, что в данном тексте вначале речь идет о каменном раскате, располагавшемся на месте башни, называемой сейчас Кокуй, а далее сообщается о ремонте кровли на участке кремлевской стены, находившемся против Софийской колокольни.

О том, что около Софийской звонницы не было каменного раската, говорит та же «Выписка» за 1638 г., где сообщается, что «около каменных ворот и около тайника срублен городок с башнями и с полати, и тайник вычищен».[24] По всей вероятности, на шведском плане около Софийской звонницы обозначена не башня, а водяные ворота с какими-то укреплениями с внешней стороны.

Опись 1626 г. не дает развернутых сведений о стенах и башнях. В ней не сообщается о форме покрытия четырехугольных башен, а говорится лишь о том, что башни «крыты тесом». Две круглые башни имели «кровлю шатром». Раскаты, как каменный, так и деревянные, указаны без кровель, а так как «кровли нет», то «переклады и мосты гнилы», «столбы и мост старой гнил». Отмечается аварийное состояние многих башен, в которых щели «сверху до самые подошвы», а в башне «за боярским двором» стена «башенная откачнулась за город и над окны кирпичь и камень осыпался».[25]

В описи отмечено, что во многих кремлевских башнях для укрепления положены «связи брусяные». Возможно, это было сделано в первой половине 20-х гг. XVII в. при воеводе Иване Ивановиче Одоевском, когда велись какие-то противоаварийные работы.[26]

Впервые после шведов ремонтно-строительные работы в Каменном городе проводятся в начале 30-х гг. XVII в., для чего в 1631 г. в Новгород были направлены московский подмастерье Первушка Завескин и тверские каменщики, которые вместе с новгородскими каменщиками должны были «делать наспех» «городовую каменную поделку».[27]

---

[23] ДАИ. Т. 3. С. 169.

[24] Там же. С. 168. Тайничный городок — значительный оборонительный узел с боевыми башнями и стенами — изображен на Михайловской иконе конца XVII в.

[25] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 9, л. 2, 3, 3 об., 5.

[26] См.: *Орлов С. Н.* К топографии и истории. . . С. 40; *Янин В. Л.* «Чертеж Пальмквиста» . . . С. 111—112.

[27] ЦГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 20, л. 1.

Основные перестройки Каменного города были проведены в 1665—1666 гг. Тогда значительно переделываются две проезжие башни — Воскресенская и Пречистенская, последняя получает новое завершение в виде высокого деревянного шатра с караульной вышкой и двумя малыми шатрами по сторонам. Все остальные кремлевские башни в это время имеют шатровое покрытие.[28]

В Описи 1626 г. указаны «Митрополичьи палаты» — постройка, своеобразно соединившая в себе гражданскую и крепостную архитектуру. Это грандиозное здание, протянувшееся вдоль кремлевской стены на 96 сажен. Западная стена постройки являлась стеной кремля. Согласно Описи, начинались Митрополичьи палаты в 41 сажени севернее Воскресенской башни, тянулись между круглыми башнями и продолжались еще на 15 сажен вплоть до Никитского корпуса. По мнению М. Х. Алешковского и А. В. Воробьева, которые исследовали археологические остатки этой постройки, сохранившиеся до нашего времени между круглыми башнями, здание было основано в 1430—1440 гг., во время строительной деятельности Евфимия II. Митрополичьи палаты, естественно, обновлялись при реконструкции кремля в 1484—1499 гг. Вероятно, часть палат была разобрана в 60—70-е гг. XVII в. при митрополите Питириме, производившем перестройки Владычного двора. Какая-то часть здания могла быть разрушенной при падении Евфимьевского столпа в 1671 г.[29] В результате от всего грандиозного комплекса какое-то время сохранялся только участок между круглыми башнями, на что указывает Опись 1675 г.[30] Однако и эта часть здания была, очевидно, вскоре разобрана. Это предположение основано на двух подробных топографических источниках: Михайловской и Знаменской иконах конца XVII в., где изображения Митрополичьих палат нет.

Подводя итоги сказанному о Митрополичьих палатах, следует отметить, что данные Описи 1626 г. об этом здании важны, так как позволят исследователям локализировать некоторые помещения Владычного двора.

«Город Земляной меншой». Земляной город, не сохранившийся до нашего времени, за исключением двух так называемых «горок» (Веселой и Екатерининской), изучен менее других крепостных систем. До сего времени не было представления о конструктивных особенностях этой важной фортификационной линии.

Опись 1626 г., заставшая «Город Земляной меншой» без существенных переделок со времени основания, позволяет более ясно представить его первоначальный вид, а также уточнить, каким перестройкам он подвергался в последующие строительные периоды. За время существования Земляного города просматриваются 3 строи-

---

[28] ЦГАДА, ф. Боярские и городовые книги, Новгород, № 137, д. 75, л. 1—29; Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 98, л. 1—10.

[29] *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Новг. истор. сборник. Новгород, 1940. Вып. 7. С. 106—107.

[30] *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. . . С. 117.

тельных периода: основание — 1582—1584 гг., восстановление — 1631—1634 гг. и реконструкция — 1700—1702 гг.

Создание Земляного города было основной частью запланированной системы мероприятий по усилению фортификаций Новгорода (строительство береговых линий Окольного города, возведение двух угловых каменных башен — Алексеевской и Петровской, преобразования кремля и т. д.). Он охватил с напольной, наиболее уязвимой стороны Каменный город, создав первую линию обороны, обеспечив его более надежную защиту. Строительство этой новой фортификационной линии было вызвано увеличением пробивной силы артиллерии.

Система укреплений Земляного города состояла из земляных валов с шестью выступами — бастионами, а также внешнего рва, огибавшего земляные укрепления.[31] По верху валов стояла стена, типа «острог в тарасах», которая совмещала в себе принципы тыновой и рубленой (венчатой) оград. Тарасы были невысокими — «по четыре венца вверх», а высота острога (тына) — «трех сажен с четью» (6.15 м) или «четырех сажен бес чети» (7.1 м).[32]

На углах бастионов и в стене стояло 8 деревянных башен разной планировки: 4 — четырехугольные, пятиугольная, «о шти углах», «осмиугольная» и девятиугольная. Вполне возможно, что первоначально на месте соединения южного бастиона с Кривым мостом находилась еще одна башня (проезжая), не сохранившаяся ко времени составления Описи 1626 г.[33] Две четырехугольные башни были крыты шатром, на двух других к моменту составления описи завершение исчезло. Необычным было покрытие многоугольных башен. Все они, в том числе и с нечетным количеством граней (пятиугольная и девятиугольная), были крыты «на четыре стороны» или «на четыре угла» — конструкция, до сего времени неизвестная в русском крепостном зодчестве.

Опись 1626 г. подтверждает, что Земляной город с самого начала имел бастионные формы. Это впервые было отмечено А. Л. Монгайтом, но скептически воспринято А. Г. Захаренко.[34] В то же время А. Л. Монгайт, опиравшийся на сведения Описи 1675 г., заблуждался в отношении стен и башен, считая, что первоначально Земляной город их не имел, а появились деревянные надстройки только при восстановлении после шведов.[35]

По сообщению Антонио Поссевино, известного итальянского дипломата, посетившего Россию в 1581—1582 гг., создателем этого нового укрепления с бастионными формами был «некий римский

---

[31] Местоположение остатков Земляного города установлено исследованиями С. Н. Орлова. См.: *Орлов С. Н.* К топографии и истории. . . С. 35—36.

[32] ЦГАДА, ф. 141, д. 20, л. 8.

[33] По Кривому мосту, шедшему вдоль берега Волхова, проходила объездная дорога, объединявшая Неревский и Людин (Гончарский) концы.

[34] См.: *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печерского монастыря в начале XVIII в. // Новг. истор. сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 183—185.

[35] См.: *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. . . С. 46.

архитектор», который, очевидно, ориентировался на итальянские образцы.[36] Однако, создавая крепость в русском городе, иностранный специалист не мог не учитывать сложившиеся в стране строительные традиции. Не случайно в Земляном городе фортификационные новшества уживаются с традиционными формами русского оборонительного зодчества. В отличие от крепостей бастионного типа итальянской школы он имел деревянные надстройки.

Такое сочетание новшеств иностранной инженерии с русской школой крепостного строительства является особенностью не только Новгорода. Подобная же картина наблюдается в других русских крепостях: Кореле, Торопце, Белгороде и др. На этот факт впервые обратил внимание А. Н. Кирпичников, который отметил, что при строительстве новых крепостей бастионного типа «русские военные руководители и выполнявшие их пожелания мастера прибегали обычно к собственной инженерной интерпретации иноземных проектов».[37]

После шведской оккупации Земляной город находится в аварийном состоянии. В 1631—1634 гг. восстанавливаются его земляные и деревянные укрепления, углубляется ров. В результате переделки северный береговой бастион был разделен на две части.

Внизу, с внешней стороны, бастионы укреплялись вертикально поставленными бревнами «ослонами», которые в нижней части для устойчивости засыпались землею («сверх того дела около земляных отводных быков ото рву и вверх до торасов поставити стояче и землею насыпать»).[38]

Вместо стен «острог в тарасах» построили двухъярусные стены из тарасов с обламами — конструкция, широко распространенная в XVII в. В воеводской грамоте 1631 г. дано подробное описание стены такого типа: «новгородским стрельцом и казаком делати вместо острогу рубить тарасы, а на тарасех нарубити стену с обламы и делати по стенам бои, а поперег стены для крепости перерубать стенки ж и связи класти».[39] На углах бастионов и в стене для проезда теперь стояло одиннадцать деревянных башен, из них девять — четырехугольных, одна — шестиугольная и еще одна — девятиугольная, сохранившаяся на прежнем месте. Все башни в это время получили шатровое завершение. Длина Земляного города «с выводы и з башни тысяча восмь сажен с получетвертью».[40]

Во второй половине XVII в. проводились, естественно, и текущие ремонты, и перестройки, но они не внесли принципиальных изменений в характеристику этой крепостной линии.

---

[36] *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 45; см.: *Кирпичников А. Н.* Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры: Новые открытия. Л., 1979. С. 490—491.

[37] *Кирпичников А. Н.* Крепости. . . С. 493.

[38] ЦГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 20, л. 10.

[39] Там же, л. 8.

[40] Опись Новгорода 1665—1666 гг. // Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 98, л. 30. По описи 1675 г., длина Земляного города «984 сажени и полу четвертью» (*Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. . . С. 122).

Значительной реконструкции Земляной город подвергается при Петре I, в первые годы Северной войны. Новгород в это время представлял собою важнейший военно-стратегический пункт на северо-западной границе России. Главное внимание было обращено на укрепление кремля, поэтому была усилена внешняя линия его обороны — Земляной город. К строительству укреплений приступили в 1700 г., большая часть запланированных работ была выполнена уже к концу 1701 г., но еще в декабре этого года было много недоделок.[41] Следовательно, полностью работы завершились только в 1702 г.

Каким Земляной город стал в результате реконструкции, видно из Описи оборонительных сооружений Новгорода 1701 г., отосланной Я. Брюсом Петру I. Судя по документу, все деревянные надстройки Земляного города были разобраны, земляные валы и 6 «роскатов» (бастионов) значительно усилены насыпями и кругом обложены дерном. Поверх всех земляных валов и бастионов был поставлен палисад — бревенчатый тын с бойницами, который обложили с двух сторон дерном.[42] Длина всего палисада — «817 сажен с полусаженью и з двумя вершки». Кроме того, от кремлевской башни, «что у хлебного двора» (Дворцовой), до земляного вала, который примыкал к южному Новинскому бастиону на деревянных «обрубах», были «поставлены туры и землей осыпано 78 сажень».[43] Такие же туры на «обрубах» длиною 82 сажени были установлены от северного берегового (Николаевского) раската до кремлевской Владимирской башни.

Строительство крепости по последнему слову фортификации было поручено генералу Р. Х. Боуру,[44] но в руководстве, очевидно, принимал немалое участие генерал-майор Я. В. Брюс, крупный специалист по артиллерии и инженерии, бывший новгородским губернатором с 1701 по 1704 г. Для строительства крепости были привлечены «новгородцы без разбора чина, пола и возраста»,[45] «драгуны и солдаты, и всяких чинов люди, и священники, и всякого церковного чину, мужского и женского полу».[46] В связи с особой важностью и срочностью работ принимается даже чрезвычайное решение о временном закрытии церквей: «И в то же время у приходских церквей, кроме соборной церкви, служб не было».[47] В строительстве принимал участие сам Петр I.[48] Вероятнее всего, он руководил работами на южном береговом бастионе, так как этот бастион «делали Преображенского полку салдаты».[49]

---

[41] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 54, л. 373.

[42] Записки Желябужского с 1682 г. по 2 июля 1709 г. СПб., 1840. С. 174.

[43] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 54, л. 373—373 об. Туры — корзины из ивняка, наполненные землей, образующие род парапета.

[44] См.: *Гусев П. Л.* Писцовая книга Великого Новгорода 1583—1584 гг. СПб., 1908. Вып. II. С. 10.

[45] *Болховитинов Е.* Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. С. 15.

[46] Записки Желябужского. . . С. 174.

[47] Там же.

[48] См.: *Захарченко А. Г.* Создание. . . С. 187.

[49] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 54, л. 373.

Земляной город был срыт по повелению Александра I в 1821—1822 гг., и по первоначальному плану на его месте должен был быть летний сад, огибающий кремль, но осуществленный тогда наполовину.[50]

Окольный город Торговой стороны. Внешняя фортификационная линия — Большой Окольный город — до конца XVI в. представляла собою непрерывную систему, опоясывающую весь город. Вероятно, в момент опасности крепостные сооружения устраивались даже через Волхов, а посредине реки становилась плавучая башня. Такие укрепления на судах известны еще с XV в. Так, в 1478 г. во время похода Ивана III на Новгород новгородцы «устроивши собе по обе стороны Волхова реки и чрез реку на судех стену древяную».[51]

Впервые береговые укрепления на обеих сторонах Волхова были созданы в конце XVI в., в результате чего оборонительные сооружения Софийской и Торговой сторон превратились в отдельные замкнутые системы.

Так как во время шведской интервенции Окольный город Софийской стороны был разрушен, рассмотрим сначала укрепления Торговой стороны.

Окольный город Торговой стороны, отстроенный в 1584—1590-е гг., состоял из земляного вала, рва («копани»), деревянных стен и 38 башен. По береговой линии вала не было. Здесь стояли только деревянные стены и 12 деревянных башен. Это были небольшие глухие (кроме одной, проезжей — против Никитиной улицы) четырехугольные башенки. Большинство береговых башен замыкало идущие к Волхову улицы: Молоткову, Никитину, Иворову, Лубяницину, Михайлову. Проезжие ворота к Волхову, кроме Никитиной башни, находились рядом, некоторые улицы не имели на берегу башен, а заканчивались воротами. Всего в острожной стене для выхода к Волхову насчитывалось 18 ворот.

По земляному валу («старой осыпи») стояло 26 башен, разнообразных по форме и размерам. Три башни были каменными: «против Никитины улицы», «против Рогатицы улицы» и «против Павловы улицы». Эти проезжие башни, судя по их сохранности и размерам, сооружены, вероятно, еще в конце XIV в. Шесть башен были деревянными на каменных воротах, возможно, также сохранившихся от старых каменных башен. Остальные башни, стоящие на валу, были деревянными, из них пять — четырехугольных, одиннадцать — шестиугольных. Одна из четырехстенных башен, расположенная в северной части вала, названа в Описи «старой». Она могла быть сделана в 1537 г., когда после пожара 1508 г. на Торговой стороне «поставиша город все градом, опрично волостеи»,[52] или еще в более раннее время, а именно в 1502—1504 гг., когда основательно обнов-

---

[50] Изв. имп. Археологической комиссии: Прибавление к вып. 46. СПб., 1912. С. 169.

[51] ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 259.

[52] ПСРЛ. Л., 1929. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 577, 612.

лялись все фортификации Новгорода.[53] Кроме того, «против Конюховы улицы» находился раскат, названный в Описи «старым», который, очевидно, был также построен в начале XVI в. Очень большие размеры раската — «поперег одиннадцать сажен, а в длину десять сажен» — заставляют предполагать, что он был земляным. К раскату была «приделана» деревянная «башенка невелика четырестенная», «поперег ее четыре сажени, а в длину две сажени». Только две башни Торговой стороны — Борисоглебская и Никольская (деревянные, четырехстенные) — имели шатровое завершение. Остальные, как четырехугольные, так и шестиугольные, были покрыты, как простые избы, на две стороны. Особенно необычна такая форма покрытия для шестиугольных башен. Каменные, вытянутые в плане башни тоже были крыты «тесом на две стороны». Все это дает возможность предполагать, что и в более раннее время крепостные башни могли иметь двускатные покрытия и быть похожими на жилые дома — хоромы.

Самая большая башня Торговой стороны («что в Славне») (5×6 саж.), которая заканчивала с южной стороны Пробойную улицу, имела выезд на Московскую дорогу. У нее были «двои ворота, одни брусяные, а другие косячатые».[54] С северной стороны въезд в город с Московской дороги проходил через Никольскую башню, под которой тоже было двое проезжих ворот — «одни косятчатые, а другие брусяные». Кроме того, еще шесть башен — каменных или на каменных воротах — были проезжими. Через эти башни шли выходы в заполье. Во время шведской оккупации ворота некоторых башен были «заделаны тарасом и засыпаны хрящом».[55]

У трех башен, обращенных на север — Борисоглебской, «Старой» и Никольской, — с внешней стороны приделаны отводные земляные быки с боями. Кроме того, бык у Никольской башни усилен тарасами. Эти дополнительные фортификационные сооружения наряду со строительством Земляного города относятся к системе мер, осуществленной в конце XVI в. для усиления оборонительных укреплений.

В Описи 1626 г. дана краткая характеристика крепостной стены: «А острог весь около торговые стороны ставлен в тарасы, а тарасы около всего острогу рублены на сухих местех в пять венцов, а на мокрых местех — в шесть венцов. А подле острогу для верхних боев зделан мост да по всему острогу покладены на столбех катки».[56] Судя по описанию, это была, как и в Земляном городе, крепостная стена переходного типа — «острог в тарасах».

Из копии писцовой книги Старой Руссы 1626 г. известно, что там стояла точно такая же стена.[57] Стены подобной конструкции

---

[53] ПСРЛ. СПб., 1901. Т. XVII. С. 266, а также: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 610—611. Пожар 1508 г., когда «погоре стена городная от Славна до Шитной улицы», очевидно, не затронул северную часть укрепления. См.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 3. С. 612.

[54] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 9, л. 18.

[55] Там же, л. 12 об. — 19 об.

[56] Там же, л. 19 об.

[57] Там же, л. 77.

с небольшими вариациями (кроме тарасов, пристраивались еще «кровати» — приступки для подъема на боевой ход) стояли в конце XVII в. в Карачеве, Донкове и других крепостях.[58]

В XVII в. Окольный город Торговой стороны перестраивался дважды. Во время восстановительных работ 1631—1634 гг. заменяются лишь стены. Вместо «острога в тарасы» строятся венчатые двухъярусные стены тарасами. Башни в это время остаются старыми или, возможно, некоторые новыми — на старых местах. Часть двускатных кровель была заменена на шатровые. В Сметной росписи 1649 г. в Окольном городе Торговой стороны значится 37 башен.[59] Большое количество башен на Торговой стороне, в том числе и по берегу Волхова, обозначено на рисунке Олеария 1636 г.

Последний раз укрепления Торговой стороны перестраиваются в 1665—1667 гг. Тогда количество башен значительно уменьшается, их остается всего 23. Все береговые башни были разобраны, и лишь вместо Михайловских ворот на берегу строится Михайловская башня.[60] Теперь башни крыты преимущественно шатрами. Стены в этот период, как и в 30-е гг. XVII в., венчатой конструкции тарасами.

Окольный город Софийской стороны после шведов находился в самом плачевном состоянии: вал оплыл, деревянные стены исчезли, а вместо деревянных башен по Описи 1626 г. значатся башенные места. Сохранились лишь две каменные круглые башни, сооруженные в 1582—1584 гг. (Алексеевская и Петровская), да и те оказались без кровли. И все же Опись 1626 г. при сопоставлении с другими письменными и графическими источниками XVII в. дает возможность реконструировать оборонительные сооружения Окольного города Софийской стороны на конец XVI в.

Как и на Торговой стороне, укрепления Окольного города состояли из земляного вала, рва, деревянных стен и башен.[61] Стены были, очевидно, аналогичны тем, что сохранились в Земляном городе и в Окольном городе Торговой стороны, т. е. типа «острог в тарасах».

Судя по Описи 1626 г., в Окольном городе Софийской стороны в конце XVI в. насчитывалось 25 башен. Кроме упомянутых двух каменных круглых башен, 5 деревянных башен стояло на каменных воротах, остальные 18 башен были полностью деревянными. Они могли быть разными в плане — четырехстенными и шестистенными. Очевидно, покрытие башен, как и на Торговой стороне, было в большинстве своем двускатным, часть башен, вероятно, крыта шатрами.

В отличие от береговых укреплений Торговой стороны здесь по берегу первоначально был сделан невысокий вал. По береговой линии в Людином конце он указан невысоким — в две-три сажени.

---

[58] ДАИ. СПб., 1873. Т. 9. С. 252, 266.

[59] Там же. СПб., 1848. Т. 3. С. 162—167.

[60] ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 76, л. 21 об.

[61] Как на Торговой, так и на Софийской сторонах участки каменных стен конца XIV в. оказались скрытыми под земляными насыпями. См.: *Алешковский М. Х.* Каменные стражи. Л., 1971. С. 100.

К моменту составления Описи 1626 г. вал в Неревском конце, вероятно, частично размыло, так как Опись сообщает, что «вниз по берегу Волхова реки был земляной вал, а ныне по тому месту валу нет».[62] Эти сведения вступают в противоречия с данными Росписи Софийской стороны Великого Новгорода 1632 г., в которой отмечено, что береговые линии на обеих сторонах Волхова вала не имели.[63] Такое расхождение можно объяснить, очевидно, тем, что за последующие с 1626 г. 6 лет береговой вал еще более размыло, а оставшиеся небольшие участки в Росписи 1632 г. не учитывались.

По береговой линии Неревского конца по Описи 1626 г. насчитывалось 6 деревянных башен. Кроме двух больших пятисаженных башен «на Дослане улице» и на «Чедерской улице», остальные, как и по берегу Торговой стороны, были небольшими — в две сажени.[64] Сооруженные в один строительный период, береговые башни Неревского конца, очевидно, имели одинаковую конструкцию с береговыми башнями Торговой стороны, т. е. были четырехстенными с двускатным покрытием. По берегу Людина конца в Описи указано 3 башни. В отличие от береговых башен Неревского конца они были большими (у Лебяжьей и Наугольной башен указаны размеры — 6 сажен), могли быть шестистенными. По старому валу стояло 16 башен. Надо полагать, что по архитектурным формам они были также аналогичны башням Торговой стороны, т. е. четырехстенными и шестистенными. Покрытие большинства башен, очевидно, было двускатным.

Сведения Описи 1626 г. о башнях Окольного города Софийской стороны, за исключением береговых башен Неревского конца, совпадают с изображением на шведском плане осады Новгорода 1611 г. В Описи 1626 г. по старому валу и по береговой линии Гончарского конца указано 19 башен. На шведском плане изображено 20. Расхождение на одну башню объясняется, очевидно, тем, что таким же значком, как и башни на плане, обозначены единственные в Окольном городе Софийской стороны каменные проезжие ворота «что к Духову монастырю», над которыми в первоначальный период тоже могла быть башня.

Укрепления Окольного города Софийской стороны были восстановлены только в 1656—1657 гг., во время войны со Швецией. Тогда восстанавливаются земляные валы, строятся деревянные стены и башни. Стены рубят тарасами, т. е. той же конструкции, что была в это время у стен Земляного города и Окольного города Торговой стороны. Чтобы береговые укрепления не размывало, берег в Людином конце был укреплен обрубами («вал обрубан»). Вместо бывших в конце XVI в. 25 башен теперь стало 20. Кроме

---

[62] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 9, л. 8 об.

[63] «И от Меньшого от земляного валу вверх по реке по Волхову по берегу земляного валу нет. А з другово конца от Меньшого ж от земляного валу вниз по реке по Волхову до Петровские башни земляного валу нет же ничего» (*Воробьев А. В.* Некоторые сведения. . . С. 239).

[64] Размеры башенных мест Софийской стороны даны в Описи 1626 г. в одном измерении, вероятно в ширину.

двух каменных круглых башен, пять деревянных четырехугольных стояло на каменных основаниях. Три деревянных башни-раската были восьмиугольными, а остальные десять деревянных башен — шестиугольными. Все башни завершаются шатрами.[65]

К концу XVII в. деревянные укрепления Окольного города Софийской и Торговой сторон, сооруженные соответственно в 1656—1657 и 1665—1667 гг. и имевшие к тому же большие утраты от пожаров, пришли в негодность. Однако работы по укреплению Новгорода, предпринятые Петром I в начале Северной войны, были направлены в основном на переустройство Земляного города и не коснулись Окольного города. Более того, как сообщает Опись 1701 г., «досталная городовая стена ныне отдана в салдацкие полки на дрова, потому что вся огнила и розвалилась».[66] По всей вероятности, деревянные надстройки Окольного города обеих сторон перестают существовать в начале XVIII в.

---

[65] Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 98, л. 32—47 об.; *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. . . С. 122—126.

[66] ЦГАДА, ф. 396, оп. 3, д. 54, л. 374. Пока рукопись готовилась к изданию, описи по оборонительным сооружениям Новгорода, хранящиеся в ЦГАДА, были опубликованы в книге: Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986.